

Чуть заря — у мня в Трауменеке
Начинают петь петухи...
И другие — там, за холмами,
И еще и еще... и последним
Запоет монастырский петух.
А я, пробудясь с петухами,
Слышу, как сквозь туман родимый
Сеет прохладный дождь...

Петух — распространенный в Бретани геральдический знак. В основе мифологического образа петуха лежит его связь с огнем, солнцем, рассветом, отсчетом времени, переходом из ночи в день и из тьмы к свету. Французское *chante-clair* в калькирующем переводе — *поющий рассвет*. Связь петуха с днем и ночью, его пограничная позиция делает его в мифологических представлениях посредником между царствами света и тьмы, жизни и смерти. В этих своих связях он становится символом воскресения из мертвых, вечного возрождения и обновления. В отношении к Гаэтану чрезвычайно интересен восходящий к гностикам символический смысл образа петуха как носителя способности предвидения, прозорливости, бодрствования, бдительности [10, т. 2, с. 309—310].

Заслуживает особого внимания семантика имени Гаэтан, восходящего к лат. *gaius* — *веселый, радостный* и представляющего оппозицию к знаменитому имени Тристан, которое этимологически связывается с лат. *tristus* — *грустный, печальный*. «Веселое имя» Гаэтан как бы закрепляет солнечную, огневую семантику петуха. Он будит, зовет и опалает сердца своей песней.

4

В глубоко и строго продуманную Блоком систему собственных имен драмы органично входит и имя его героини — Изора, известное Блоку и как реальное имя европейского именника (Изора — прототип Берты, героини драмы Ф. Грильпарцера «Праматерь», переведенной Блоком в 1908 г.), и как литературное имя с достаточно определенной художественно-символической традицией (такова Изора, роковая возлюбленная Сальери, дарительница яда, пресекающего жизнь Моцарта в трагедии Пушкина). Уже отмечалось, что в нем анаграмматически записано имя *роза*. Однако это не единственный шифр. Имя Изора паронимически связано с такими культурными именами, как Изольда и Изида (Исида). Изольда (из ст.-фр. *Isolt* — *красивая, прекрасная*) естественно включается в ономастический контекст еще и через оппозицию имен Тристан — Гаэтан. Созвучие с именем Изида раскрывает другую сторону тайного смысла образа Изоры: Изида — египетское женское божество, воплощение самой Природы, Мировая Мать, Непорочная Дева, заключающая в себе все тайны мира. Крестоносцы принесли ее культ из стран Средиземноморья в Центральную Европу. Не исключено, что культ Изида попал в Британию еще ранее, с римскими войсками Юлия Цезаря в I в. до н. э. В средние века ей поклонялись как богине адепты тайных учений; трубадуры Прованса сохранили в песнях легенды о ней, нередко называя ее другими именами — Софией, Непорочной Мудростью и др. [9, кн. I, с. 148; 10, т. 1, с. 570]. Ключом к разгадке тайной связи Изида и блоковской Изоры, кроме очевидного созвучия имен и семантики образов их носительниц, может служить роман Апулея «Золотой осел», который был в кругу чтения Блока осенью 1912 г. как раз в связи с работой над «Розой и Крестом» [2, т. 7, с. 165].

Эта книга приоткрывает тайны древних мистерий. Ведущей в ней является столь важная для Блока тема Судьбы. В финале романа автор прославляет